

Научно-
популярная
серия

ЭЛИСОН УЭЙР

Королевы завоеваний

Генрих VIII. Жизнь королевского двора

Элисон
Уэйр

ГЕНРИХ VIII
ЖИЗНЬ
КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 94(410)
ББК 63.3(0)4
У 97

Alison Weir
HENRY VIII: KING AND COURT
Copyright © 2021 by Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко

Серийное оформление и оформление обложки Ильи Кучмы

Подбор иллюстраций Александра Сабурова

Уэйр Э.

У 97 Генрих VIII. Жизнь королевского двора / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 800 с. + вкл. (16 с.). — (Короли и королевы. Тайные истории). ISBN 978-5-389-23078-1

Английскому королю Генриху VIII суждено было стать одним из тех монархов, чье имя и спустя несколько столетий известно всему миру. Его внешний облик запечатлели портреты работы великих живописцев эпохи Возрождения, характерные черты его личности, восхищавшей, интриговавшей и устранившей современников, в изобилии проступают в самых разнообразных свидетельствах на страницах исторических документов. Как и подробности его биографии: с течением веков она стала поистине легендарной, и в наши дни побуждает ученых, писателей, режиссеров вновь и вновь обращаться к жизни королевского двора в ту далекую эпоху.

В своем исследовании Элисон Уэйр — профессиональный историк, писатель и признанный мастер жанра королевской хроники — создает объемный и завораживающе человечный портрет Генриха VIII Тюдора, равно далекий и от сухих описаний со страниц учебника, и от бытующего в популярной культуре образа короля, проводящего жизнь в грубых развлечениях и бездумной погоне за удовольствиями.

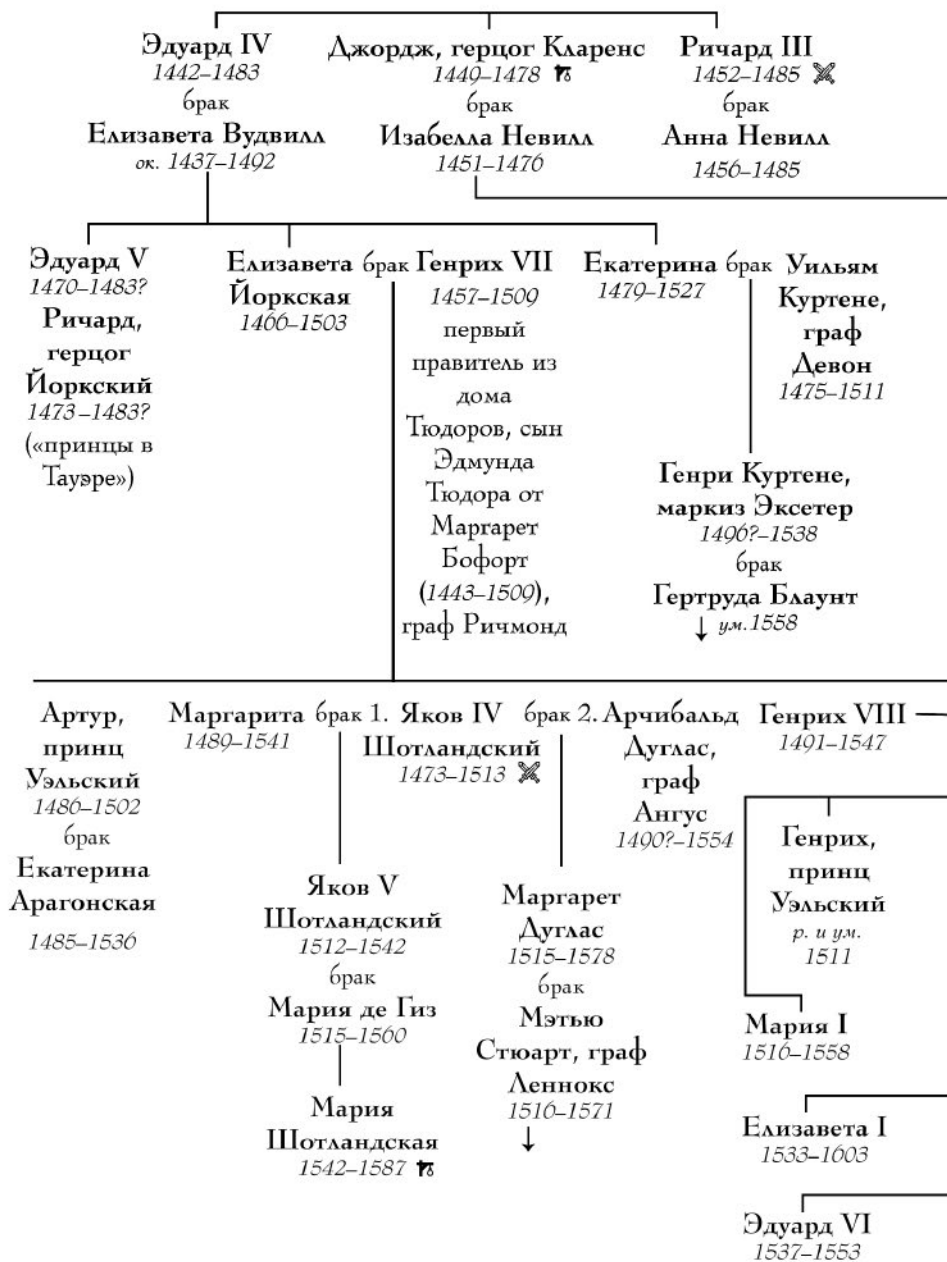
Автор показывает нам иного Генриха — могущественного короля, правившего в эпоху, когда внутренняя и политическая жизнь монарха были неразрывно переплетены — и блестящий, сложно устроенный двор, который он создал сам и жизнью которого управлял. Борьба за власть, войны, интриги, победы и поражения — жизнь Генриха VIII была насыщена событиями; на этом фоне, в окружении придворных, соперничающих за честь и награду попасть в ближний круг короля, перед читателем предстает поистине величественная фигура Генриха VIII.

УДК 94(410)
ББК 63.3(0)4

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

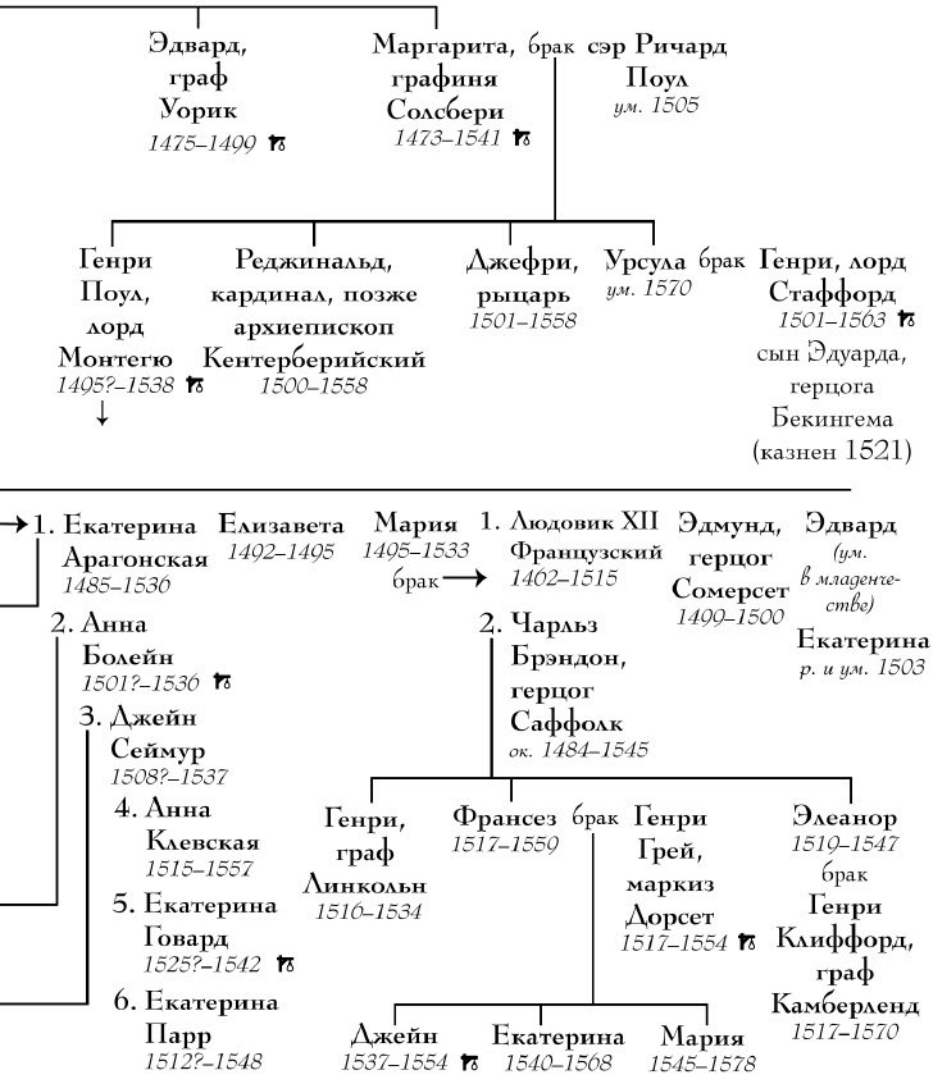
ISBN 978-5-389-23078-1

ДОМ ЙОРКОВ (ПЛАНТАГЕНЕТЫ)

ТЮДОРЫ И ИХ СОПЕРНИКИ

† = казнен
 ✕ = убит в бою
 ↓ = линия продолжается

БЛАГОДАРНОСТИ

Из сотен книг, которые я использовала в качестве источников, наиболее полезными оказались следующие: «Королевские дворцы Англии» Саймона Терли (Simon Thurley, «The Royal Palaces of Tudor England»); «Двор Тюдоров» Дэвида Лоудса (David Loades, «The Tudor Court»); «Генрих VIII и его двор» Невилла Уильямса (Neville Williams, «Henry VIII and His Court»); труды Дэвида Старки — «Правление Генриха VIII», «Генрих VIII: европейский двор в Англии» и «Соперники у власти» (David Starkey, «The Reign of Henry VIII»; «Henry VIII: A European Court in England»; «Rivals in Power»); «Великий Гарри» Кэролли Эриксон (Carolly Erickson, «Great Harry»); «Генрих VIII: королевская маска» Лэйси Болдуина Смита (Lacey Baldwin Smith, «Henry VIII: The Mask of Royalty»); «Все королевские повара» Питера Брисса (Peter Brears, «All the King's Cooks»).

Я очень признательна Саймону Терли и Дэвиду Старки, великолепные труды которых сделали доступными для историков все богатство неопубликованных материалов, созданных в ту эпоху. Однако я должна подчеркнуть, что выводы, сделанные в этой работе, целиком и полностью принадлежат мне.

Хочу сказать спасибо редакторам — Уиллу Салкину и Энтони Уиттому в Великобритании, Джоанне Викофф в США; а также моему агенту Джулиан Александер за ее неизменную поддержку и доброту. Кроме того, я должна поблагодарить свою мать, Дорин Каллен, которая самоотверженно, на протяжении многих часов, исполняла роль моего секретаря, стенографистки и советника, а также, как обычно, моего мужа Ранкина, детей — Дона и Кейт, отчима Джима Каллена и кузину Кристин Армор, которые были рядом и с готовностью помогали мне закончить книгу к сроку.

Я также в долгу перед множеством других отзывчивых и щедрых людей, которые поддерживали и ободряли меня во время

БЛАГОДАРНОСТИ

подготовки этой книги. Среди них — Кэтрин Эгню, Мур и Джилл Армстронг, Беверли Артур, Анджела Бендер, Кэрол Бингем, Трейси Борман, Ричард и Ивонн Бернетт, Терренс Кэхилл, Люсинда Кук, Пол и Пола Данхолм, Сюзанна Дин, Джулиан Л. Декстер Уильямс, Дэвид Драйвер, Пол Иглен, Дебора Эмберсон, Кейт Гордон, Льюис Хейлз, Джули Хэндли, Эйлин Ханна, Йорг Хенсен, Брюс Хейдт, Элизабет Хайнс, Макс Халл, Стефани Хант, Фрейзер Дженсен, Роджер Кац, Маргарет Керк, Луиза Лоутон, Т. Анна Лиз, Арнольд и Эдна Манн, Джон и Полин Марстон, Лин Мэтью, Дженет Макл. Маккей, Мэри Мур, Сид Мур, Брэд Мортенсен, Питер Рэззелл, Лили Ричардс, Маргарет Сэмборн, Кэрин Шерер, Патрик Смит, Сью Стивенс, Джерри Салливан, Инга Уолтон, Кеннет и Элизабет Вейр, Маргарет Вейр, Рональд и Элисон Вейр, Марта Уиттом и Джон Вулкотт.

Всем вам я еще раз от всего сердца говорю спасибо.

ВСТУПЛЕНИЕ

В 1517 году папский нунций Франческо Кьерегато прибыл ко двору Генриха VIII и был потрясен царившим там великолепием. «Здесь присутствуют все богатство и вся цивилизованность мира, — восторгался он, — и те, кто называет англичан варварами, по-моему, должны сами считать себя таковыми. Здесь я замечаю очень элегантные манеры, исключительную воспитанность и величайшую учтивость в обхождении, и среди всего этого — непобедимый король, успехи и личные достоинства которого столь многочисленны и прекрасны, что, по моему мнению, этот монарх превосходит всех когда-либо носивших корону».

В устах венецианца, впитавшего в себя культуру итальянского Ренессанса, это звучало настоящей похвалой и напоминало о том, чего достиг Генрих VIII за первые десять лет своего правления. Сегодня такое напоминание необходимо нам: великолепие его двора давно исчезло, и для реконструкции тогдашней действительности по тому немногому, что сохранилось до наших дней, нужно обладать богатым воображением.

Восшествие Генриха VIII на престол в 1509 году встретили с воодушевлением, так как он был наделен всеми добродетелями, которых ожидали от правителя в эпоху Ренессанса. Но ко времени своей кончины в 1547 году короля считали тираном, обогрившим свои руки кровью казненных людей, включая двух из шести его жен. Из-за своих многочисленных браков Генрих вошел в историю как женоубийца, Синяя Борода не из сказки. За несколько столетий правда об этом короле затуманилась легендами о нем, кульминацией этого процесса можно считать его карикатурное изображение в фильме Чарльза Лоутона «Личная жизнь Генриха VIII», который вышел на экраны

в 1930 году. «Благодаря» этой картине в представлении обычных людей Генрих — мужчина, который всю жизнь гонялся за женщинами и ни о чем другом не думал, да еще бросал через плечо куриные кости, сидя во главе стола на придворных пирах в главном холле*.

Реальность, разумеется, была совершенно иной. Как правило, Генрих не трапезничал в главном холле своих дворцов, и его застольные манеры были весьма утонченными, как и правила этикета, соблюдавшиеся при его дворе. Человек весьма брезгливый, он по меркам своего времени был необычайно озабочен вопросами гигиены. А что касается преследования женщин — существует множество свидетельств, в основном фрагментарных, что Генрих отличался гораздо большей сдержанностью и щепетильностью в делах любовных, чем нам внушали. Это лишь пара поверхностных примеров того, как искажается правда об исторических личностях.

К счастью, в последние два десятилетия исследователи тщательно изучили жизнь самого Генриха VIII и устройство его двора, благодаря чему стало ясно, что нам придется пересмотреть многие прежние представления. Генрих был человеком сложным, обладал разнообразными талантами, к тому же сохранилась масса исторических документов, из которых мы узнаем о самых интимных подробностях его личной жизни. Более того, этот обладатель изысканного вкуса, остро ощущавший свое величие, завел самый роскошный двор, какого Англия не видела больше никогда. Ни у одного английского суверена не было такого количества домов, как у Генриха VIII, ни один из них не тратил таких сумм на поддержание образа жизни, рассчитанного на укрепление собственного престижа. Лишь немногих мо-

* *Главный холл* — основное помещение средневекового дворца или замка, иногда даже отдельно стоящее здание, центр социальной жизни не только для хозяев, их домочадцев и слуг, но и всего местного сообщества, где, помимо ежедневных трапез, проходили все значимые события. Главный холл, как правило, отличался внушительными размерами, наличием высокой кровли, множества окон, большого очага и помоста вдоль дальней от входа стены, на котором ставили стол для хозяев и важных гостей; из главного холла можно было попасть во все другие помещения дома, жилые и служебные. Изначально, в IX–X вв., холл был помещением для общественных нужд. — *Здесь и далее примеч. перев. приводятся в виде постраничных сносок; примеч. автора размещены за текстом.*

нархов окружало так много талантливых и харизматичных личностей. И мало кто из них был настолько противоречив.

Я поставила своей целью создать, опираясь на множество различных исследований, портрет реального Генриха VIII, описать личную жизнь короля на всем протяжении его правления, его двор и людей, которые влияли на него и служили ему. Вплоть до настоящего времени исследователи сосредоточивали внимание на том, как был организован двор Генриха VIII, рассматривали искусство и культуру или придворные группировки. Я же хотела создать более широкое полотно, затронув все эти темы и многие другие, а кроме того, впервые представить жизнь и правление короля на фоне реалистичного изображения его двора.

В эпоху персональной монархии двор являлся центром королевской власти, но здесь речь пойдет не о перипетиях политической истории правления Генриха VIII: моя задача — поведать о событиях, которые дают представление о жизни и этосе короля и его двора. Жены Генриха VIII, естественно, играли важную роль при дворе, но я уже написала книгу о них, а потому старалась избегать повторений: если обстоятельства, о которых идет речь, подробно разобраны в моем предыдущем труде, я касаюсь их лишь вкратце и только по необходимости. Я также воспользовалась возможностью переосмыслить некоторые выводы, сделанные в работе «Шесть жен Генриха VIII», с учетом новейших исследований.

События по большей части излагаются в хронологическом порядке, однако первая треть книги в основном посвящена месту действия — я описываю двор и королевские резиденции. Этот пролог необходим, иначе контекст происходящего окажется непонятным. Тем не менее книга эта — не просто рассказ о дворе, правлении Генриха VIII и методах его правления: в ней приводится множество анекдотов, почерпнутых из документов того времени, которые оживляют описание этого самого красочного периода английской истории и его потрясающего главного героя.

Помимо прочего, я попыталась проанализировать культурное и социальное развитие английского двора, для чего уделила внимание всем аспектам придворной жизни: церемониалу, театрализованным представлениям, официальным мероприятиям,

ВСТУПЛЕНИЕ

развлечениям, спорту, поэзии, театру, искусству, музыке, религиозным празднествам, любовным и политическим интригам, банкетам и пирам, одежде, транспорту, структуре двора, системе управления, финансам, гигиене и даже домашним питомцам.

Тюдоровский двор прежде всего был местом, где множество людей, разных по своему положению, собирались вокруг короля. Поэтому одной из моих основных задач было вплести в роскошный ковер придворной жизни, пронизанной интригами и ожесточенной борьбой фракций, нити жизни королей, принцесс, принцев, лордов, леди, тайных советников, рыцарей, джентльменов, художников, мастеровых и слуг.

В примечаниях и ссылках, приведенных в конце книги, даны подробные описания сохранившихся до наших дней зданий и других артефактов, связанных с Генрихом VIII и его двором. Там, где упоминаются цены, в круглых скобках указаны их современные эквиваленты (как правило, оказывается, что суммы выросли в триста раз). Некоторые сопоставления поразительны: к примеру, громаден контраст между тратами на одежду и королевский стол и ничтожным жалованьем, которое платили художникам, таким как Ганс Гольбейн.

И наконец, о заглавных буквах, которые я использовала в названиях подразделений двора, но не помещений в королевских дворцах. Иными словами, служба, удовлетворявшая персональные нужды короля, именуется «Личными покоями», тогда как помещения, занимаемые королем, названы «личными покоями». Сходным образом «Королевская капелла» — это религиозное подразделение двора, тогда как «королевская капелла» — церковь, место богопочитания.

Надеюсь, эта книга доставит читателям такое же удовольствие и ощущение глубокого погружения в тему, какое я получила при сборе материалов и в процессе работы над текстом, а сами они совершат в воображении огромный прыжок сквозь столетия и обретут ясное и рельефное представление об описанной мною эпохе, в результате чего Генрих VIII и его двор станут близки и понятны им.

Элисон Уэйр

Каршалтон, Суррей

13 марта — 17 сентября 2000 г.

«СОВЕРШЕННЕЙШИЙ ПРИНЦ»

Двадцать первого апреля 1509 года тело истерзанного туберкулезом короля Генриха VII было торжественно выставлено в часовне дворца Ричмонд, откуда его вскоре перенесли для захоронения в Вестминстерское аббатство. Немногие оплакивали кончину этого монарха: хотя он принес Англии мир, правил крепкой рукой и утвердил на троне династию узурпаторов Тюдоров, его считали скрягой и вымогателем.

Разница между покойным монархом и его сыном и наследником была разительной. Семнадцатилетнего Генриха VIII провозгласили королем 22 апреля¹, что весьма подходило для принца, воплощавшего в себе все добродетели рыцарства, так как это был День святого Георгия. Его восшествие на престол сопровождалось исступленным, невиданным до того весельем — все ожидали наступления «золотой поры»².

Уильям Блаунт, лорд Маунтжой, один из придворных, выразил общее для всего народа настроение в письме к своему приятелю, известному гуманисту Дезидерию Эразму:

Я не испытываю сомнений: стоит вам услышать, что наш принц, ныне Генрих Восьмой, которого мы смело можем называть нашим Октавием, унаследовал трон своего отца, как меланхолия мигом покинет вас. Есть ли надежды, коих нельзя возлагать на принца, чей незаурядный и почти божественный характер вам известен? Лишь только вы узнаете, каким героем он являет себя ныне, как мудро поступает, как велика его любовь к справедливости и добродетели, какую привязанность он имеет к ученым людям, — и, могу поклясться, вам не потребуются крылья, дабы взлететь и лицезреть эту новую звезду, предвещающую благо!

Если бы вы видели, как все здесь воодушевлены обретением столь великого принца и как его долголетие стало главным желанием каждого, вы не удержались бы от слез чистой радости. Небеса смеются, земля ликует... Скупость исторгнута из страны, с вымогательством покончено, щедрость рассыпает богатства обильно дающей рукой. При этом сам наш король не желает золота, самоцветов и драгоценных металлов, ему нужны добродетель, слава и бессмертие!³

Для современников Генрих VIII был воплощением королевского величия. В похвальной речи по случаю его коронации Томас Мор утверждал, что «из тысячи благородных спутников король выделяется самым высоким ростом и его сила соответствует величине тела. В его глазах горит огонь, лицо сияет красотой, а на щеках алеют две розы»⁴. Другие свидетельства подтверждают, что это была не просто лесть. Обнаруженный в 1813 году скелет Генриха имеет в длину 6 футов и 2 дюйма (почти 190 см). Король определенно обладал крепким и мускулистым телом: в 1507 году испанский посол докладывал, что «руки и ноги у него гигантского размера»⁵. Юный Генрих был строен и широкоплеч: на 1512 год обхват его доспехов в талии составлял 32 дюйма, а в 1514-м — 35 дюймов (и 42 в груди).

В некоторых источниках говорится, что Генрих имел светлую кожу: так, поэт Джон Скелтон называл короля «Адонисом, который свеж ликом». Его волосы, сохранившиеся на обнаруженном в 1813 году черепе, были рыжими, он носил их коротко остриженными и прямыми на французский манер, многие годы брил бороду. Широким лицом, маленькими, близко посаженными, пронзительными глазами и небольшим чувственным ртом молодой король напоминал своего отличавшегося красотой деда, Эдуарда IV⁶. Однако у Генриха была высокая переносица. В 1516 году венецианский посол описывал его как «прекраснейшего принца, когда-либо виденного»⁷, с этим мнением соглашалось большинство современников.

В юности Генрих отличался крепким здоровьем, был весьма энергичен и напорист. Все быстро наскучивало ему, он «никогда не бывал спокойным или тихим»⁸. Врач короля Джон Чеймбер характеризовал его как человека «неунывающего и игривого»⁹, поскольку тот был смешлив и любил пошутить. Один ве-

1. «СОВЕРШЕННЕЙШИЙ ПРИНЦ»

нецианец отзывался о Генрихе так: «Рассудительный, мудрый и лишенный всяких пороков»¹⁰, и действительно, в 1509 году юный монарх слыл идеалистом, человеком щедрым, свободомыслящим и сердечным. Тогда казалось, что худшие его пороки — это самодовольство, потакание своим желаниям и тщеславие: Генрих не стесняясь позерствовал и бесстыдно домогался лестии. Кроме того, он отличался эмоциональностью, легко приходил в возбуждение и поддавался внушению. Только с возрастом в его характере стали проявляться такие черты, как подозрительность и коварство; а вот своенравие, высокомерие, безжалостность, эгоизм и жестокость в молодые годы не были заметны под маской неотразимого очарования и обходительности.

В те времена от королей ожидали властности, гордости, уверенности в себе и отваги. Генрих обладал этими качествами в избытке, а еще отличался непомерным самомнением и страстной жадой жизни. Он воплощал в себе ренессансный идеал человека, обладающего многими дарованиями вкупе с характерными чертами, присущими средневековым героям-рыцарям, которые приводили его в восхищение. «Простой и прямой по натуре»¹¹, он не употреблял более крепких ругательств, чем «By St. George!» (букв. «Клянусь святым Георгием!»)*. Человек импульсивный и увлекающийся, он мог проявлять наивность.

Принятие решений давалось ему нелегко, у него вошло в привычку «переспать с делом и дать ответ наутро»¹², но как только он останавливался на чем-то, то уже не отступался и, будучи помазанником Божьим, считал себя правым. И тогда «даже если бы ангел спустился с небес, и тот не смог бы убедить его в обратном»¹³. Кардинал Уолси позже предостерегал: «Хорошо подумайте, что вы вкладываете ему в голову, ведь вытянуть это оттуда уже не удастся»¹⁴.

Немногие могли устоять перед харизмой Генриха. «Король умеет сделать так, чтобы каждый думал, будто пользуется его особым расположением», — писал Томас Мор¹⁵. Эразм Роттердамский называл Генриха «человеком, исполненным сердца»¹⁶. Король часто обнимал своего собеседника за плечи, чтобы тому

* Русские эквиваленты этого восклицания — выражения «Святые угодники!» или «Ей-богу!».

стало легче в его присутствии, хотя «при разговоре не терпел взгляда, направленного ему в глаза»¹⁷. Есть много примеров того, как король проявлял доброту к людям, и мы не раз увидим это впоследствии. Но по натуре он был вспыльчив, характер имел непредсказуемый, а в гневе мог становиться по-настоящему грозным. Кроме того, Генрих слыл большим ревнителем своей чести — королевской и рыцарской, обладая при этом чувствительнейшей, хотя и весьма податливой, совестью. Современники считали его невероятно добродетельным человеком, поборником блага, правды и справедливости; он и сам всегда ощущал себя именно таким.

В момент вступления на престол юному королю еще не исполнилось восемнадцати лет, а потому в течение первых десяти недель от имени нового государя страной правила в качестве регента мать его отца, почтенная леди Маргарет Бофорт, графиня Ричмонд и Дерби. Бабушка заметно повлияла на воспитание внука, так как именно она, а не мать Генриха, Елизавета Йоркская, отвечала за регламентацию домашней жизни при дворе Генриха VII. Именно ей было поручено усовершенствовать установления Эдуарда IV, которые регулировали заведенные при королевском дворе порядки¹⁸. Те, что вошли в обиход по воле Маргарет, существовали и развивались как при Генрихе VIII, так и после него; они включали, помимо прочего, правила, которые соблюдались в королевских детских.

Шестидесятишестилетняя, давно овдовевшая леди Маргарет в то время уже была слаба здоровьем и вела полумонашескую жизнь. Она славилась благочестием и ученостью, занималась благотворительностью, при этом ее влияние оставалось весьма значительным. В период войн Роз эта женщина активно плела интриги. Маргарет пережила четверых мужей. От короля ей досталось больше земель, чем кому бы то ни было другому. Будущий Генрих VII, которого Маргарет родила в тринадцать лет, стал ее единственным ребенком, и она была бесконечно предана ему. Эта преданность распространилась и на внуков, за обучением которых она, вероятно, следила. Для этой роли Маргарет подходила как нельзя лучше — чрезвычайно просвещенная женщина, она всемерно поддерживала образование и основала в Кембридже колледжи Христа и Святого Иоанна. Покро-

1. «СОВЕРШЕННЕЙШИЙ ПРИНЦ»

вительница Уильяма Кекстона, Маргарет любила книги и слыла настоящей интеллектуалкой. Кроме того, она вела аскетический образ жизни, носила вдовый плат «барб», закрывавший шею и подбородок, и власяницу под черным одеянием и соблюдала самые строгие правила средневекового благочестия. От нее принц унаследовал несомненные интеллектуальные способности и традиционный подход к религиозным обрядам.

Генрих родился 28 июня 1491 года; в возрасте трех лет его сделали герцогом Йоркским. Биограф короля лорд Герберт из Чербери, живший в XVII веке и имевший доступ к ныне утраченным документам, утверждал, что Генрих VII выбрал для своего второго сына церковное поприще и дал ему соответствующее образование. Конечно, Генрих был набожен и очень хорошо разбирался в вопросах теологии. Тем не менее по смерти старшего брата Артура в 1502 году он стал принцем Уэльским и наследником престола. Кончина матери, Елизаветы Йоркской, в 1503 году, похоже, оказала на него глубокое воздействие. В 1507-м, узнав о гибели герцога Филиппа Бургундского, Генрих поделился с Эразмом: «...никогда еще после смерти моей дражайшей матушки я не получал такого неприятного известия... Кажется, оно вновь разбередило рану, которую ранее исцелило время»¹⁹.

Генрих получил прекрасное классическое образование в духе гуманизма. Позже Томас Мор вопрошал: «Есть ли хоть что-то, чего мы не можем ожидать от короля, вскормленного философией и девятью музами?» Наставниками принца в разное время являлись поэт Джон Скелтон и Уильям Хоун, о котором мало что известно.

Скелтона, вероятно, выбрала Маргарет Бофорт, так как он окончил Кембридж, был знатоком латинской учености и имел священнический сан. Кембриджский, Оксфордский и Лувенский университеты объявили его поэтом-лауреатом, а Эразм называл «несравненным светочем и украшением британской словесности». Скелтон, видимо, стал первым учителем Генриха, поскольку утверждал:

Англии гордость я буквам учил,
С честью большой в том преуспел...

Сладчайших вод испить ему дал
Из Геликона чистого, как кристалл,
Девять муз к нему в гости созвал.

Вероятно, под руководством Скелтона Генрих научился читать и приобрел округлый, в итальянском стиле, почерк. Скелтон был человеком ярким и эксцентричным; посредственный поэт, он писал грубые, ядовитые сатиры, такие как «Кормежка при дворе», где высмеивал продажных придворных Генриха VII. В отличие от большинства рифмоплетов, обретавшихся рядом с королем, Скелтон сочинял стихи на английском, а не на обычных в то время французском или латыни. Кичливый и бранчливый сквернослов, он часто с жестоким удовольствием изображал придворных дам блудницами и выставлял себя поборником морали, но при этом сам испытывал тягу к юным девам. Неудивительно, что он нажил себе немало врагов.

Скорее всего, Скелтон уже обучал принца, когда тому было три года: в стихотворении, сочиненном по случаю надения Генриха титулом герцога Йоркского, он отзывался о нем как о своем «блестящем ученике». Примерно в 1501 году Скелтон написал на латыни довольно пессимистичный трактат «Speculum Principis» — «Зерцало принца» — с наставлениями для своего подопечного, в котором побуждал его никогда не уступать власть подчиненным, а также «выбрать себе жену и всегда безоговорочно ценить ее». По освобождении его назначили приходским священником Дисса в графстве Норфолк, однако около 1511 года уволили за сожительство с любовницей, после чего он поселился в Вестминстере, где написал свои самые злоязычные и знаменитые стихотворения.

Наряду со Скелтоном образованием Генриха занимались и другие: латынь ему, вероятно, преподавал бывший учитель принца Артура поэт Бернар Андре, а Жиль Д'Эвес, предположительно, учил его французскому. С раннего детства принц проявлял способности к языкам и ко времени восшествия на престол бегло говорил на «французском, английском и латинском, неплохо понимал итальянский»²⁰. В 1515 году венецианские послы беседовали с Генрихом VIII «на хорошей латыни и французском, и король изъяснялся на этих языках действи-

1. «Совершеннейший принц»

тельно превосходно»²¹. С послами Генрих, как правило, общался на латинском. Позже он приобрел кое-какие познания в испанском — видимо, благодаря своей первой жене, Екатерине Арагонской. В 1519 году принц начал осваивать греческий под руководством гуманиста Ричарда Кроука, но вскоре бросил — возможно, из-за нехватки времени.

В Генрихе рано проявилась семейная склонность к музыке, и в 1498 году отец приобрел для него лютню, но никаких сведений о том, как проходило обучение, не сохранилось. Кроме того, принцу привили навыки, «которыми приличествовало владеть особе его состояния во всех спортивных занятиях»²², включая необходимые любому джентльмену умения: держаться в седле, участвовать в турнирных поединках, играть в теннис, стрелять из лука и охотиться.

В 1499 году, когда Генриху было восемь лет, Томас Мор привез в Элтемский дворец Эразма Роттердамского, чтобы познакомиться с детьми короля, после чего принц вступил в переписку с ученым на латыни. Нидерландский гуманист подозревал, что учителя помогают Генриху с составлением писем, и впоследствии был немало удивлен, узнав от лорда Маунтжоя, что мальчик сочинял их сам. Позже Эразм льстил себя мыслью, что в стиле своих посланий Генрих подражал ему, так как в юности читал его книги²³.

Эразм, которого ни в коем случае нельзя заподозрить в подхалимстве, называл Генриха VIII «универсальным гением» и писал: «Он никогда не пренебрегал учением». Уже став королем, Генрих продолжил свои занятия, прислушавшись к совету кардинала Уолси: прочесть труды Дунса Скота, Фомы Аквинского и Отцов Церкви. Самого себя он считал ученым и гуманистом, желая, чтобы образованные люди тоже признавали его таковым. Генрих искренне тянулся к знанию: это подтверждают многочисленные пометы, сделанные его рукой на полях сохранившихся книг. Учение доставляло ему огромное удовольствие, давало пищу жадному до новых знаний уму. Для человека светского он был чрезвычайно хорошо начитан, имел разносторонние интересы и обладал писательским талантом — его послания в Ватикан считались одними из самых изящных

из всех, когда-либо там полученных, — и демонстрировал изрядное красноречие, «достойное скорее величайшего трибуна, чем короля»²⁴.

Генрих обладал энциклопедической памятью, а также способностью замечать мельчайшие детали. «Королю не обязательно знать то, что известно возчику, но он имел ясное представление и об этом»²⁵. Кроме того, он отличался быстротой мышления, превосходными организаторскими способностями и выдающимся интеллектом, и, по мнению Эразма, имел «живой ум, которым тянулся к звездам, и был способен сверх всякой меры доводить до совершенства любое дело, за какое ни брался»²⁶. «Его королевское величество знает больше, чем любой английский монарх до него»²⁷, — не без оснований утверждал Томас Мор. «Он — во всех отношениях совершеннейший принц»²⁸, — писал некий венецианец, другой же объявлял Генриха «столь одаренным и наделенным всевозможными способностями ума, что в мире найдется лишь несколько равных ему»²⁹. В то время принцев, по обычаю, прославляли послы, а также очевидцы и комментаторы событий, однако на Генриха VIII сыпались и анонимные хвалы; иногда их можно встретить в личных письмах, и, несомненно, во многом они были искренни.

Помимо склонности к научным занятиям, Генрих был человеком творческим и изобретательным, любил новинки, а также эксперименты с различными механизмами и технологиями, конструировал оружие, создавал проекты крепостных сооружений, принимал активное участие в составлении планов различных построек, имел «замечательную понятливость к математике»³⁰, был «искушен во всех науках»³¹, а шкафы в его личных покоях полнились всевозможными научными инструментами³².

Особую страсть Генрих питал к астрономии. Немецкий деятель эпохи Реформации Филипп Меланхтон назвал его «чрезвычайно знающим, особенно в науке о движении неба»³³. В Британском музее хранится астролябия Генриха с его гербом под короной, изготовленная нормандцем Себастьяном ле Сене. Став королем, Генрих назначил своим домашним священником оксфордского астронома и математика Джона Робинса, который посвятил государю трактат о кометах. Король и священник много и с удовольствием беседовали об астрономии. В 1540 го-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЭЛИСОН УЭЙР
ГЕНРИХ VIII
ЖИЗНЬ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Светлана Федорова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 18.04.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 49,98 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-Q05-32027-01-R